

15.06.2004

актуальное интервью

Борис Цилевич: «Горькое лекарство - самое лучшее...»

Ничтожной цифры - 0,21 процента голосов избирателей - не хватило списку Партии народного согласия для того, чтобы преодолеть пятипроцентный барьер и направить своего представителя в Европарламент. Поражение обидное и для многих сторонников ПНС достаточно неожиданное. Как это могло произойти? Почему к избирательным урнам пришли главным образом сторонники национальных партий? Обо всем этом «Час» беседует с первым номером списка ПНС, депутатом Сейма Борисом Цилевичем.

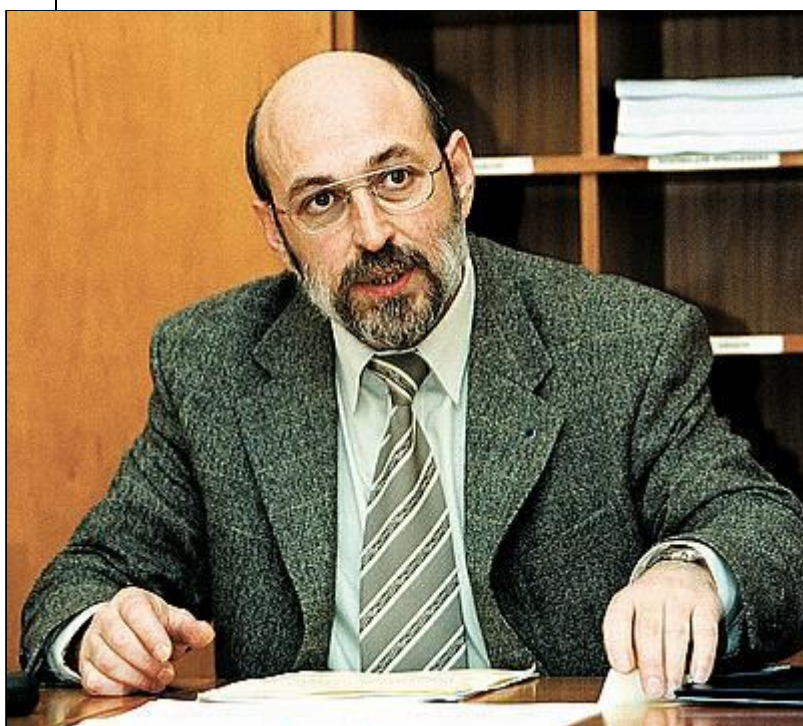


Фото Айгарса Янсона (A.F.I.).

 **Ина ОШКАЯ**

- Итоги выборов в Европарламент вы считаете поражением или просто роковым стечением обстоятельств?

- Конечно, это поражение. Причем не только Партии народного согласия, но и всей нашей правозащитной оппозиции. На этих выборах победили политические силы, сумевшие мобилизовать своих избирателей, и в первую очередь это ТБ/ДННЛ и «Латвийский путь».

- Чем вы, как политик, объясняете такую активность электората «тевземцев»?

- Вступление в Евросоюз в Латвии является официальной государственной политикой, которую поддерживают все правые партии.

Но, тем не менее, Евросоюза у нас многие опасаются. И не очень понимают, что такое Европарламент. И поэтому немалая часть избирателей проголосовала за националистов, надеясь, что националисты смогут защитить Латвию от Евросоюза, в который все так стремились вступить. В таком подходе проявляется двойственность отношения к ЕС - правые вступали в этот союз для того, чтобы нас защитили от Москвы. Но теперь, когда эта защита вроде бы обеспечена, правые начинают по максимуму «защищать свои национальные интересы». Кстати, подобный эффект имел место во многих странах, но в Латвии он проявился особенно четко - из-за низкой активности избирателей.

На выборах Европарламента все партии, ранее входившие в ЗаПЧЕЛ, в сумме не набрали и половины голосов, полученных объединением на последних выборах Сейма. Это значит, что мы не сумели убедить своих сторонников. Раньше список ЗаПЧЕЛ был безальтернативен. Сегодня же людям приходится выбирать между тремя партиями, и, не разобравшись, в чем дело, многие вообще решили не голосовать... Свою негативную роль, конечно же, сыграло и то, что наш «развод» не обошелся без скандалов. А взаимное поливание грязью ничей рейтинг не поднимает, просто все оказываются в грязи... Так что это наше общее поражение. Партии, ранее входившие в ЗаПЧЕЛ, выбрали разную стратегию. «Равноправие», стартовавшее под маркой ЗаПЧЕЛ, взяло курс на русскую этническую партию. Мы, ПНС, будем продолжать строить межэтническую партию. Хотя понимаем: если в стране нет согласия, то и партия, —призывающая к согласию, не может рассчитывать на большой успех. —

- А почему этническая партия воспринимается так негативно? Разве в осознании своих этнических интересов есть что-то плохое?

- Я не говорю, что этническая партия - это плохо или хорошо. Но «Согласие» с самого начала было этнически смешанной партией. И лично для меня национализм неприемлем ни в какой форме.

Но сейчас, и в особенности из-за тех глупостей, которые допустило правительство в вопросе со школьной реформой, общество раскалывается. И нашей партии трудно рассчитывать на серьезный успех. В Литве и Эстонии ситуация складывается по-другому. В Европе тоже. В Европарламенте националы входят в состав группы Европейский свободный альянс - это пять человек. Представители таких партий могут что-то громко прокричать, но решения принимаются на другом уровне. Так что для меня идея этнической партии неприемлема ни идейно, ни практически - она просто неэффективна. ПНС - это партия «третьей общины» Латвии, это партия тех, кто комфортно чувствует себя в межэтнической Латвии, говорит на двух языках и не придает значения этническому происхождению. И от того, насколько популярна эта идея, будет зависеть и наш успех.

- В Европарламент не прошло 11 партий из 16. Это значит, что избиратели, проголосовавшие за карликовые партии, обещавшие защищать интересы русских, по сути, проголосовали за «тевземцев»...

- Да, к сожалению. В Латвии с каждым годом растет количество «карманных» партий. Но на этих выборах мыльных пузырей было как никогда много. Мелкие партии не имели никакого шанса преодолеть пятипроцентный барьер, но немалую часть голосов они оттянули.

- Что бы вы хотели сказать тем, кто голосовал за ПНС и лично за вас, Бориса Цилевича?

- Я бы хотел поблагодарить всех наших избирателей и попросить у них прощения за то, что на этот раз нам не удалось. Я понимаю, что объективные обстоятельства складывались против нас, я понимаю, что мы сделали очень много, но мы должны были сделать больше и убедить нормальных людей прийти на выборы. И, несмотря на это очень обидное для меня поражение, я не собираюсь опускать руки и буду использовать те возможности, которые у меня есть. Я убежден, что идеи согласия, диалога и межэтнического мира в конце концов победят. Ведь после зимы всегда наступает весна. И мы будем работать, чтобы весна наступила скорее...

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна